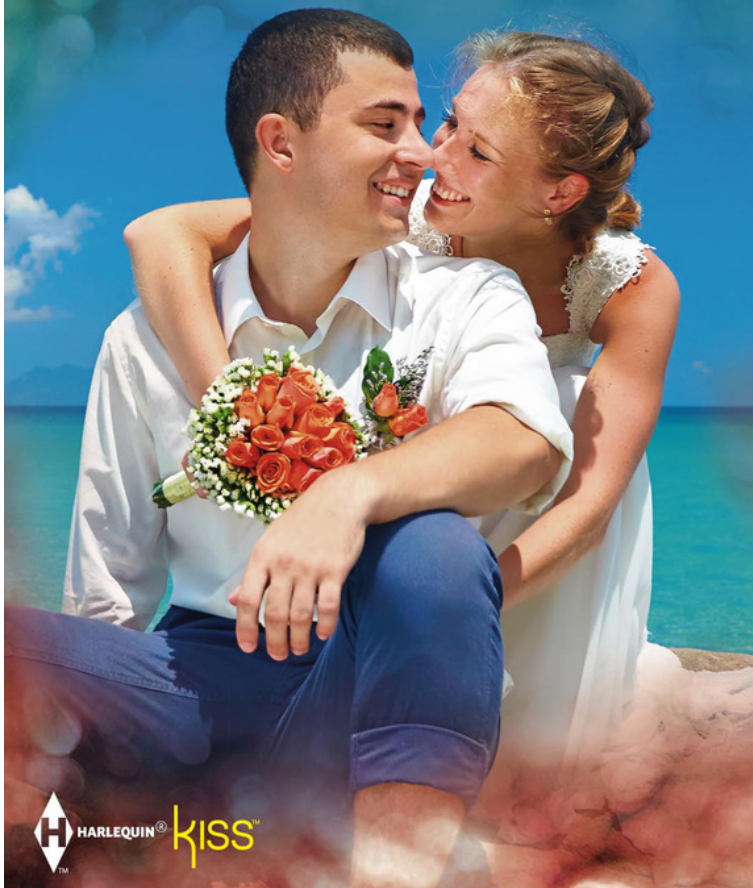

ШОМА НАРАЯНАН

Еще одна помолвка

HARLEQUIN® kiss™

Шома Нараянан
Еще одна помолвка
Серия «Поцелуй –
Harlequin», книга 123

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21632831
Еще одна помолвка: Центрполиграф; Москва; 2016
ISBN 978-5-227-07051-7

Аннотация

Случайная встреча Шуэты, менеджера одной из компаний, и Нихила, владельца крупной фирмы, оказалась очень важной для обоих. Когда-то они вместе учились: прилежная отличница Шуэта и Нихил, исключенный из школы за бесконечные проделки. Вскоре молодые люди поняли, что не могут жить друг без друга, но их одолевают сомнения: незаконнорожденный Нихил подозревает, что Шуэта будет его стыдиться. А Шуэта не верит в серьезность чувств Нихила, считая, что он ее не любит, ему просто удобно на ней жениться, ведь ей с детства известна тайна его происхождения...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	35
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Нараянан Шома

Еще одна помолвка

© 2013 by Shoma Narayanan

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

* * *

*Анне и Меган, двум моим чудесным редакторам
за их терпение и неизменную поддержку*

Глава 1

– Вот, – торжественно произнесла Прайя, театральным жестом показывая куда-то в сторону, – самый крутой мужчина, которого я когда-либо видела в жизни.

Это происходило в первый вечер ежегодного съезда их фирмы, Шуэта уже устала. Полет из Мумбаи в Каралу был коротким, но очень ранним, и она почти не спала прошлой ночью. Весь день был заполнен невыносимо нудными и скучными презентациями, на которых приходилось сидеть в непринужденной позе с выражением восторженного внимания.

– По крайней мере, взгляни на него! – предложила Прайя, и Шуэта посмотрела в указанном направлении.

Она узнала мужчину, и от растерянности уставилась на него в упор, но ответного блеска в глазах не заметила. Очевидно, он совсем ее не помнил. Что неудивительно. Шуэта сильно изменилась со времени их последней встречи.

Она пожала плечами и отвернулась:

– Не в моем вкусе.

Прайя недоверчиво ахнула.

– Что только у тебя с мозгами? – сказала она, грустно покачивая головой. – Ты настолько далека от реальности, что не можешь отличить горячего мужчину от электронной таблицы Excel. Кстати, о таблицах: есть парень, которого я хо-

тела бы видеть в таблице своих побед...

Шуэта застонала:

– До чего же жалкое у тебя чувство юмора! Каждый раз, когда я считаю, что ты уже достигла предела и дальше некуда, ты снова меня удивляешь.

Прайя сделала глоток из стакана с чуть разбавленной водой.

– Жалкое или нет, но, по крайней мере, у меня нормальный бойфренд. В отличие от этого полного безнадёги Сиддханта...

– Сиддхант не... – попыталась возразить Шуэта, но Прайя не слушала.

– О-о-о, он на тебя смотрит! Держу пари, ты не сможешь сделать так, чтобы он подошел и заговорил с тобой!

– Возможно, нет. Честно говоря, меня это не интересует.

Мужчина действительно взглянул на нее, сосредоточенно хмурия брови и явно пытаясь вспомнить, где ее видел.

– Ты слабачка!

– Что за ребячество!

Она действительно очень изменилась с их последней встречи; узнай он ее, наверняка бы подошел.

– Ставлю тысячу рупий.

Шуэта пожала плечами:

– Прости, этого недостаточно. Те туфли, которые я видела на прошлой неделе, стоят...

– О'кей, пять тысяч!

– Принято, – решительно произнесла Шуэта.

Мужчина в противоположном конце комнаты снова посмотрел на нее. Шуэта достала из сумочки расческу и очки. Молниеносно сделала прямой пробор, безжалостно уничтожив модную прическу, и быстро заплела волосы в две косы. Стерла салфеткой помаду с губ и надела очки. В глазах по-прежнему оставались линзы, от двойного увеличения изображение немного расплывалось.

Но все же она разглядела выражение ужаса на лице Прайи.

– Что это с тобой творится? – прошипела та. – Выглядишь лох-несским чудовищем. Откуда ты взяла эти уродливые очки?

Но Шуэта хладнокровно кивнула в сторону мужчины, решительно направлявшегося в их сторону.

– Задание выполнено, – заметила она, и челюсть Прайи отвалилась.

Она все еще смотрела на высокого, выше шести футов, мужчину, который успел подойти ближе. Он был совершенно неотразим, его почти зримо окружала аура мужественности. Мужчина в упор смотрел на Шуэту, и против чуть кривоватой улыбки его идеально вылепленных губ было невозможно устоять.

– Шуэта Матер! – воскликнул он. – Боже, сколько лет, сколько зим!

Девушка сразу показалась ему знакомой, но пока она не надела очки, он понятия не имел, кто перед ним. В послед-

ний раз они виделись пятнадцать лет назад – тогда оба учились в восьмом классе, и если Шуэта была типичной отличницей, он – типичным разгильдяем.

С тех пор его характер не слишком изменился, подумал он, одновременно отметив, как расцвела Шуэта. А когда она сняла очки, он почувствовал, что тонет в ее огромных прелестных глазах.

Нихил внутренне собрался, сказав себе, что в преддверии тридцатого дня рождения становится чересчур сентиментальным. Но ее глаза были и в самом деле поразительно прекрасны.

Черты ее лица были правильными и тонкими, кожа чудесного золотистого оттенка. Одетая она была в черные брюки и скромный топ, подчеркивающие стройность ее великолепной фигуры. За прошедшие годы она научилась пользоваться косметикой, хотя ради пари стерла помаду, в которой и не нуждались ее красиво очерченные пухлые губы.

– Привет, Нихил, – кивнула она, чопорно протягивая руку.

Но он, не обратив на это внимания, притянул ее к себе и обнял. Шуэта узнала его с первого взгляда: все те же брови вразлет и то же ощущение опасности, что ей доводилось испытывать в его присутствии, когда ей было четырнадцать лет. Но тогда его плечи не были такими широкими, а глаза не блестели так лукаво. Было нечто невероятно эротичное в прикосновении его рук и запахе чистого мужского тела.

Негодую на свою реакцию, Шуэта в смятении высвободилась из его объятий.

– Ты смошенничала! – возмутилась Прайя. – Не сказала, что знаешь его!

Нихил вскинул брови:

– А это имеет значение?

Прайя повернулась к нему, готовая сорвать злость на ни в чем не повинном мужчине.

– Конечно имеет, черт возьми! Вы взглянули на нее пару раз, а я поставила пять тысяч, что она не сможет заставить вас подойти и представиться. Ей следовало сказать, что вы знакомы!

Она в ярости уставилась на Шуэту:

– Никаких пяти тысяч ты не получишь!

– Прекрасно. А когда твоя мать в следующий раз позвонит и спросит, где ты, я скажу ей правду, договорились?

Шуэта и Прайя снимали квартиру на двоих, и Шуэта последние шесть лет старательно объясняла по телефону матери подруги, по какой совершенно невинной причине та отсутствовала ночами.

Прайя прищурилась.

– погоди, вот поймаю тебя, когда будешь одна, – пригрозила она и отошла, сильно раздосадованная.

Нихил широко улыбнулся и взъерошил волосы Шуэты, когда та расплела косы.

О боже, это вновь вернуло ее в школьное прошлое. И ощу-

щение его рук в ее волосах...

Шуэта рассерженно одернула себя. Что это с ней творится? Она знала Нихила Нейра с начальной школы, когда оба были на редкость спокойными четырехлетками в комнате, полной кричавших и плакавших детей. Они выросли вместе. Хотя не всегда были друзьями, мало того, очень часто дрались.

Она смутно вспомнила, как в юности вздыхали по нему другие девочки, но тогда он вроде не был так хорош собой. Может, она в ту пору была чересчур скромной. Глядя на него сейчас, она не могла представить, что когда-то была совершенно к нему безразлична.

И как в те далекие годы он смеялся над ней. И она вскинула голову.

– А ты по-прежнему умеешь вывести из себя, – бросила она, поняв, что безмолвно умоляет его заметить перемены, произошедшие с ее внешностью с тех пор, когда они были детьми. Он так пристально смотрел на ее губы, что Шуэта пожалела, что стерла помаду, и смущенно загородилась рукой. Помня о своей вечной неуклюжести, она смутилась, опасаясь, что размазала помаду по всему лицу и сейчас походила на Раджу, циркового клоуна.

Он слегка улыбнулся.

– Все проходит, – вздохнул он и очень тихо произнес: – Малышка Шуэта... Невероятно! Неужели это ты? Кто бы мог подумать? Ты стала совсем взрослой.

– Ты тоже не усох за это время, – выпалила она и тут же почувствовала, как вспыхнуло ее лицо. К счастью, у него не нашлось уничтожающей реплики.

– Я потерял тебя после того, как окончил школу, – сказал он вместо этого, глядя на нее почти с нежностью.

Ха, окончил! Нихила выгнали, когда директор застал его с сигаретой за школьной часовней; видимо, это было последней каплей в чаше его терпения.

– И что ты делала все это время?

– Ничего из ряда вон выходящего. Колледж, потом курс бухгалтеров-экспертов и аудиторов. Переведена из Пуны в Мумбаи, и с тех пор здесь работаю, – ответила она, махнув рукой в направлении сцены, где был выставлен безвкусный и чересчур яркий логотип фирмы. – Ну а что ты скажешь? Как ты оказался здесь?

Она не знала всех работавших в фирме, а если точнее, знала всего двух-трех человек из офиса в Дели, но готова была прозакладывать последнюю рупию, что Нихил не склонился перед традициями и не стал бухгалтером. Если верить школьным сплетням, одни считали, что он станет миллионером, другие предрекали тюремное будущее. Не потому, что он был вором или мошенником, но его всегда отличала достойная сожаления способность ввязываться в драки.

– Я помогаю организовать съезд вашей фирмы, – пояснил он.

– Так ты работаешь с компанией по организации меро-

приятый? «Ли́ла Ивентс»? – удивилась она.

– Что-то вроде того, – кивнул Нихил.

«Ли́ла Ивентс» была известной крупной фирмой, которая занималась организацией всего: от презентаций голливудских фильмов до корпоративов. Фирма, в которой трудилась Шуэ́та, впервые наняла сотрудников «Ли́лы Ивентс», но девушка вспомнила, как директор по персоналу сказал, что им повезло заполучить их на сравнительно незначительное мероприятие.

Двери банкетного зала открылись, и Нихил коснулся ее руки:

– Еще встретимся. Мне пора идти, отрабатывать свой хлеб.

Шуэ́та смотрела ему вслед в смятении и растерянности. Впервые мужчина так сильно подействовал на нее, и хотя в голове звучали тревожные сирены, она подозревала, что этого будет недостаточно, чтобы удержать ее от необдуманных поступков.

– Он – владелец «Ли́ла Ивентс», – сообщила появившаяся рядом Прайя. – Крутой и богатый. Если намереваешься поймать его, сейчас самое время.

Шуэ́та отвернулась. Ну конечно, она должна была догадаться, что Нихил не будет ни на кого работать, не тот у него характер. Владелец компании в двадцать девять! Вот это да! Похоже, он на верном пути, чтобы стать миллионером, если уже не миллионер!

– Я пришла с Сиддхантом, – возразила она.

Прайя многозначительно вскинула брови.

– Ну, что-то вроде того, – замялась Шуэта.

Сиддхант Дезай был младшим партнером в аудиторской фирме, на которую работала Шуэта. Они уже некоторое время встречались, и отношения постепенно становились все серьезнее, хотя Сиддхант еще не задал заветный вопрос.

– Не выходи за него! – порывисто воскликнула Прайя. – У него глаза пуговичные. Он зануда и... – Она осеклась под взглядом Шуэты. – Он тебе просто не подходит, – пробормотала она.

– Я не желаю это обсуждать, – отрезала Шуэта, но не могла отделаться от ощущения, что Прайя права. Она прекрасно знала, что не любит Сиддханта. Но он славный малый, ее отец одобрил бы его, и Шуэта считала, что сумеет поддерживать с ним отношения. Но в последнее время Сиддхант начал действовать ей на нервы постоянным нытьем и жалобами, если что-то шло не так, как он задумал.

– Помяни черта, – буркнула Прайя и немедленно исчезла при виде Сиддханта.

Он был хорош собой в традиционном понимании этого слова, а сейчас был еще и в превосходном настроении. Шуэта критически оглядела его. С ним безопасно, решила она. Именно это качество привлекло ее к нему. Но безопасность иногда может быть такой скучной...

– Милая, тебе не стоит пить эту дрянь, – улыбнулся он,

пытаясь отобрать у девушки стакан. – Позволь принести тебе что-нибудь попримечнее.

– Яблочный сок – самый приличный напиток, – парировала Шуэта, упрямо вцепившись в стакан.

Она никогда не выпивала на офисных вечеринках: алкоголь производил на нее нежелательный эффект, он развязывал ей язык. Существовал вполне реальный риск, что она смертельно оскорбит старшего партнера и окажется без работы.

– Послушай, сейчас начнут, – сказала она, показывая на сцену, чтобы отвлечь Сиддханта.

Устроенная в конце банкетного зала сцена, была похожа на гигантский телевизор с плоским экраном. Чересчур энергичный распорядитель с длинными волосами, собранными в хвост, гарцевал у сцены, уговаривая людей занимать места.

– Я вернулся, – объявил Нихил, материализовавшийся рядом так внезапно, что Шуэта подскочила.

– А я думала, ты собрался отрабатывать свой хлеб, – напомнила она.

– Нужно было проверить, убедиться, что все идет как следует, – ответил он. – У меня над этим мероприятием работает относительно новая команда, хорошие парни, но я решил сам за всем проследить, на случай если что-то пойдет не так.

Команда все еще была очень «сырой», и при других обстоятельствах он ни на минуту бы их не оставил, но не мог держаться вдали от Шуэты. Он пытался понять, почему. Ко-

нечно, она стала настоящей красавицей, но при его профессии он каждый день встречался с красивыми женщинами. Должно быть, все дело в том, что когда-то он знал ее неуклюжей, голенастой, но независимой девчонкой. Между прочим, она всегда ему нравилась, может быть, поэтому он так безжалостно ее дразнил. Но в четырнадцать лет он не думал о ней как о девушке, по крайней мере, сознательно. Теперь же стало невозможным не думать о ней как о женщине, и такая метаморфоза таила в себе немало приятного.

– Значит, ты из тех боссов, кто не стоит над душой у подчиненных? – спросила Шуэта весьма одобрительным тоном. – Не указываешь, что, как и когда им делать?

Нихил рассмеялся:

– В моем бизнесе нелегко быть таким боссом. Конечно, многое планируется заранее, но людям нужна свобода, чтобы принимать спонтанные решения.

Сиддхарт откашлялся, и Шуэта сообразила, что совершенно забыла о нем. Нихил тоже заметил его и, дружелюбно улыбнувшись, протянул руку.

– Нихил Нейр, – представился он.

Сиддхарт пожал ему руку.

– Да, конечно, – ответил он почти подобоострастно. – Ма-ниш упоминал, что вы будете здесь. Я Сиддхарт.

Прайя была права: Нихил, должно быть, богат. Сиддхарт вел себя так дружелюбно только с очень успешными или очень богатыми людьми.

– Вы один из партнеров фирмы, не так ли? – снова улыбнулся Нихил. – Насколько я понимаю, вы устраиваете представление для служащих?

О господи! Маниш, старший партнер фирмы, озвучил блестящую идею о совместном танце всех партнеров в стиле Болливуда. На сцене. Сам Маниш хорошо танцевал, хотя был очень толстый, но большинство были ужасны, и это еще мягко сказано. Сиддхант был не так плох, как остальные, только очень скован и смущался. Шуэту коробило при мысли о том, что все увидят, как он разыгрывает дурака на людях.

– Маниш посчитал, что это сделает нас ближе к служащим, – пояснил Сиддхарт. – Иногда это становится проблемой в такой области, как наша. Кстати, вы превосходно все обставили. Ваша команда сделала просто сказочную работу. Слоны и танцовщицы катакали¹, которые приветствовали входящих, и этот флэшмоб во время ланча – тоже фантастическая идея.

Флэшмоб действительно был блестящим, Шуэта готова была это признать. Но Сиддхант уж очень подлизывался к Нихилу. Может, по просьбе Маниша? У Шуэты были весьма смутные представления о том, как действуют компании по устройству мероприятий, и вряд ли Маниш знал больше, чем она, – обычно он действовал по тому принципу, что любая прибыльная компания требует аудита.

¹ Катакали – традиционное танцевально-драматическое искусство южноиндийского штата Керала, возникшее в XVII веке. (Примеч. ред.)

– Спасибо, – весело поблагодарил Нихил. – Могу я на минуту позаимствовать Шуэту?

Сиддхант немного растерялся, и Шуэта поспешила объяснить:

– Мы вместе учились в школе. И сегодня встретились после стольких лет!

Позаимствовать ее, как же!словно библиотечную книгу, и притом не слишком интересную.

– Как хорошо! – воскликнул Сиддхант, переводя взгляд с Шуэты на Нихила, словно впервые понял, что Нихил может представлять некую угрозу его неспешному ухаживанию.

– Но разве вы не останетесь на представление? Мне казалось, что сюда должны приехать какие-то болливудские звезды...

– Я уже видел это много раз, – снова улыбнулся Нихил. – Попытаюсь вернуться до того, как вы, парни, выйдете на сцену. Не хотел бы это пропустить.

Нихил небрежно обнял Шуэту за плечи и увлек за собой. Она мгновенно насторожилась. Он, случалось, дотрагивался до нее в школе, но она не помнит, испытывала ли нечто подобное тому, что с ней сейчас происходит? Нихил изменился, этого нельзя не признать, но дело не в этом. Шуита не могла понять, каким образом он превратился из буйного сорвиголовы в мужчину, который теперь вызывает у нее такое желание, что она, того и гляди, потеряет голову!?

– Сиддхант твой босс? – спросил он, когда они отошли.
Шуэта отрицательно покачала головой.

– Между вами что-то есть, не так ли? У него был вид собственника.

– Он просто друг, – заверила Шуэта, но расцветший на щеках румянец ее выдал.

Нихил коварно ухмыльнулся:

– Просто друг, говоришь? Он все еще смотрит на нас. Ничего, если я сделаю это?

Он наклонил голову и коснулся губами ее щеки. Ласка была мимолетной. Но Шуэта почувствовала, как скорость ее сердцебиения утроилась.

Нихил отступил на шаг и задумчиво оглядел Шуэту.

– Неужели он сейчас набросится на меня и вызовет на дуэль?

Она молча покачала головой.

– О'кей, что, если я сделаю это?

Шуэта немедленно ударила по ладоням, сжавшим ее лицо. Ей стало не по себе. Кровь бросилась в лицо,

– Прекрати валять дурака, Нихил!

Он весело улыбнулся и поднял руки, словно сдаваясь.

– Прекратил, прекратил. Ты опасна, когда злишься, – не хочу, чтобы у меня появился второй шрам.

– Вздор!

– Вовсе нет.

Нихил отвел со лба непокорные волосы, и она увидела его:

тонкий белый шрам, пересекавший висок и отчетливо выделявшийся на загорелой коже.

– Когда я в последний раз довел тебя, получил это.

И Шуэта сразу вспомнила, как это случилось. Она схватила деревянную метелку для доски со стола учителя и швырнула в него. Но тогда это не стерло издевательскую улыбку с его физиономии. Тонкая кровавая ленточка появилась на виске, но он стер ее грязным носовым платком. И при этом продолжал смеяться.

– Прости, – неловко промямлила она. Вообще, она действительно была виновата: несколько сантиметров вниз – и она выбила бы ему глаз.

– Ты тут ни при чем. Судя по всему, я был отвратительным маленьким зверьком, и ты пыталась вколотить в меня немного ума. И теперь каждый раз, когда я смотрю в зеркало, думаю о тебе...

Он понизил голос до сексуального шепота, и Шуэта едва не растаяла. Но это несправедливо! Он просто дурочится, не понимая, что именно делает с ней. Да еще на глазах Сиддханта.

Она запоздало вспомнила о своем друге и повернулась, чтобы поискать его взглядом.

– Слишком поздно, – заметил Нихил. – Он дал тебе минуту, после чего вошел в зал и выглядел при этом мрачнее тучи. Тебе придется пресмыкаться перед ним, чтобы заслужить прощение.

– Не дождется, – коротко ответила Шуэта.

С самых первых встреч у Шуэты сложилось впечатление, что Сиддхант оценивает ее по ряду самых строгих критериев. Совсем, как соискателей работы. Она постоянно ощущала его одобрение или неодобрение. Он редко выходил из себя и вместо этого впадал в оскорбленное молчание, из которого его приходилось выводить лестью и уговорами.

Неожиданно для себя она задалась вопросом, какими могли быть ее отношения с Нихилом. Определенно непредсказуемыми, но уж точно не скучными. Она так и представляла страстные споры, сопровождаемые столь же страстным примирением.

– Мечтаешь о чем-то? – пошутил Нихил.

Она подняла на него глаза. Покачала головой, пытаясь отогнать волнующие образы.

– Послушай, тебе действительно так хочется увидеть шоу? Было бы неплохо поговорить о прежних временах, но завтра утром я уезжаю. Хочешь удрать со мной куда-нибудь?

О да, она хотела удрать с ним. Конечно, это звучало восхитительно неприлично, но никто до сих пор не предлагал ей удрать.

Шуэта постаралась скрыть свое ликование.

– Конечно, я могу ускользнуть. И мне не слишком нравятся болливудские танцоры.

– Может, следовало сказать Сиддханту, что ты уходишь? – предложил Нихил.

Но Шуэта была исполнена решимости провести хотя бы один вечер без мелочной тирании Сиддханта.

– Он мне не босс, – бросила она. – Я отправлю Прайе эс-эмэс, чтобы она не волновалась.

Как только они оказались в черном минивэне, арендованном Нихилом на этот день, Шуэта догадалась спросить, куда они едут.

– Туда, где тусуются местные. Хорошая музыка и еда, за которую и умереть не грех. Не слишком шикарное. Но если хочешь, можем поехать в один из пятизвездочных отелей.

– Можно подумать, я выберу пятизвездочный отель после твоих хвалебных гимнов, – фыркнула Шуэта. – Ты мог бы догадаться, что я не из тех, кто обожает шикарные рестораны.

– А вдруг ты изменилась? – хмыкнул Нихил. – Тебя теперь не узнать. Вполне могла превратиться в любительницу вечеринок с вином, презирающую нас, простых смертных...

Шуэта ущипнула его за руку, и он рассмеялся.

– По-прежнему свирепа, – заметил он, хотя тон был скорее нежным, чем издевательским. Она ощутила, как ее сердце сделало небольшой пируэт. Но, по крайней мере, теперь ее реакции на него не застанут ее врасплох. Нужно просто стараться лучше их скрывать.

Они уже добрались до окраины города и ехали по узкой дороге, окаймленной полями и кокосовыми пальмами.

– Ничего, если я опущу стекло? – спросил Нихил.

Дождавшись, пока она кивнет, он выключил кондиционер и опустил стекло.

– Повезло, что дождя нет, – заметил он. – Большая часть дождей в Керале выпадает зимой.

– Знаю. Привыкла слушать учителя на уроках географии. В отличие от тебя, – съязвила Шуэта.

Нихил издевательски улыбнулся:

– О, ты была такой хоро-о-о-ошей малышкой, – протянул он. – Конечно, ты слушала учителей.

Шуэта с трудом подавила порыв стукнуть его по голове.

– А ты был таким плохи-и-им мальчиком! Конечно, ты никого не слушал и был абсолютно никчемным типом.

– Плохие мальчики тоже годятся кое на что, – многозначительно пробормотал он.

Шуэта покраснела, подумав обо всем, в чем он был очень, очень хорош. Боже, что, если он делает это специально? Возможно, забавляется, вгоняя ее в краску. Он никак не может флиртовать с ней... или может?

– Ты хоть знаешь, куда едешь? – поинтересовалась она своим лучшим аудиторским голосом, тем, который, как клялась Прайя, она была способна до полусмерти запугать целые финансовые отделы.

– Почти приехали, – кивнул Нихил.

На дороге появились весьма неприятные повороты и ухабы, и он сосредоточился на вождении. По мнению Шуэты, он ехал слишком быстро, но она будет молчать, иначе он станет

ехидничать и посмеиваться над ней.

Поэтому она уставилась на Нихила в надежде, что это отвлечет ее внимание от чересчур рискованной езды. Получилось. Лунный свет идеально обрисовывал его строгий профиль; глядя на него, Шуэта подумала, что он очень красив. Странно, что она не заметила этого в школе, но на это есть объяснение. В то время она была абсолютно одержима какой-то кинозвездой со сладким личиком и бессознательно сравнивала с ним всех, кого видела. Нихил был абсолютной противоположностью сладенькому личику – даже в четырнадцать лет он имел вид настоящего мужчины.

Она разглядывала его плечи и торс, руки, лежавшие на руле, отметив, что у него прекрасные руки, сильные, с квадратными кончиками пальцев.

Мысли тут же перескочили на то, каково было бы почувствовать его руки на своем теле. Она покраснела, не помня уже который раз за вечер.

Машина снова повернула, после чего дорога продолжалась еще пару сотен метров, через густую рощицу кокосовых пальм, и резко обрывалась у пляжа.

– Заблудился? – спросила она.

Он покачал головой и выпрыгнул из машины:

– Пойдем.

Прежде чем она успела запротестовать, он обогнул машину и снял Шуэту с сиденья. Запер дверь щелчком пульта, обнял ее за плечи и повел на берег к небольшой, ярко освещен-

ной, крытой пальмовыми листьями хижине, перед которой стояли маленькие столы. Некоторые были уже заняты местными жителями. Нихил выбрал столик с видом на берег. Луна уже поднялась, и море выглядело как на цветной открытке. Добродушная женщина лет шестидесяти поспешила навстречу, восторженно улыбаясь Нихилу, и разразилась потоком приветствий на малаялам, в который Шуэта даже не потрудилась вслушаться. Способности к языкам у нее были самые средние. А малаялам был ничуть не похож на хинди и на любой другой язык, который она знала.

– Познакомься с Мариаммой, – сказал Нихил. – Она знает меня с детства.

Шуэта улыбнулась, и Мариамма перешла на английский с сильным акцентом.

– Я всегда рада познакомиться с друзьями Нихила, – сказала она, рассеяв всякую надежду Шуэты относительно того, что Нихил впервые привел кого-то с собой.

– Мисс Шуэта, садитесь! Я принесу вам меню.

– Я думал, у тебя его нет. – пробормотал Нихил.

– Тебя слишком давно не было, – упрекнула Мариамма. – Мы отдали меню напечатать: Джосси составил его на своем ноутбуке.

– Был бы рад увидеть его, но знаю, чего хочу. Шуэта, что предпочитаешь ты?

– Не мог бы ты заказать за меня? – попросила Шуэта.

Нихил немедленно переключился на малаялам и выдал

список блюд, выглядевший так, словно ими можно неделю прокормить весь штат.

Мариамма просияла и направилась на кухню, шурша хлопковым сари.

– Ты часто здесь бываешь?

– Бывал в детстве. Бабушка с дедушкой жили недалеко отсюда, а Мариамма была одной из ближайших подруг тети.

– Дедушка с бабушкой...

– Умерли. Пока я был в колледже.

Нихил нахмурился, и Шуэта пожалела, что спросила.

– Видишься с кем-то из нашего класса? – поспешно про-
бормотала она.

– Тебе следует более деликатно менять тему, – рассмеялся он. – Нет. Иногда обмениваемся имейлами со старыми приятелями, но я давно ни с кем не встречался. Аджей и Уилсон сейчас в Штатах, Винит строит отель в Дехрадуне. Как насчет тебя?

– Я не строю отель в Дехрадуне, – поморщилась Шуэта. – И тоже переписываюсь с Винитом. От него трудно отделаться. Как и от парочки других одноклассников.

– Они привыкли к твоему новому аватару?

Он все еще никак не мог свыкнуться с образом новой Шуэты, выглядевшей на миллион баксов, но говорившей, как прежняя девчонка-сорванец, которую он знал с детства.

– Что за аватар? – нахмурилась Шуэта.

– Я помню тебя серьезной малышкой с хвостиками, вечно

угрюмой и серьезной, если не считать тех случаев, когда ты лазала по деревьям и подговаривала меня на велосипедные гонки.

– А теперь?

– А теперь...

Он с улыбкой откинулся на спинку стула.

– Да. Ты выбрала серьезную профессию, но, несмотря на это... что-то изменилось. Ты восстала, верно? Выглядишь совсем иначе, конечно, но это всего лишь контактные линзы и новая прическа.

Немного разочарованная столь небрежным отношением к ее теперешнему виду, она твердо произнесла:

– Я никогда не пыталась восставать.

– Уверена? – весело спросил он. – Ты уехала со мной, вместо того чтобы сидеть рядом с этим, надо признать, завидным, но чрезвычайно скучным мужчиной.

– Я не видела тебя пятнадцать лет, – напомнила она. – А Сиддханта вижу каждый день.

– А твои туфли...

Она оглядела свои туфли. Очень красивые: зеленые лодочки на высоких каблуках, ярко выделявшиеся на фоне скромных черных брюк и топа. На шее переливалось серебряное кольцо ручной работы с хризолитами, в цвет туфель. Несмотря на десятки статей в модных журналах, клеймивших одинаковые по цвету аксессуары, как устаревший стиль, было трудно удержаться, особенно когда речь шла о туфлях.

Кстати, о туфлях...

– А что с ними не так?

– Ничего, – улыбнулся он. – Просто они очень бросаются в глаза. Во всем остальном ты весьма консервативно одета.

Прежде чем она успела запротестовать, он сказал:

– Прости. Я читаю слишком много популярных статей по психологии. Но я стою на своем: это своего рода мятеж, не слишком буйный, но все же мятеж. Я всегда считал, что твой отец слишком строг с тобой.

– Я живу отдельно от родителей уже больше семи лет, – возмутилась Шуэта. – Со всеми восстаниями давно покончено. И отец изменился. Он уже не такой, как был.

Ее отец насаждал настоящий террор, когда она была моложе, и большинство ее одноклассников старались держаться от него подальше. У Шуэты ушли годы на то, чтобы набраться достаточной храбрости и противостоять ему.

– Я тебе верю.

Эта встреча каким-то образом возродила в Нихиле прежнее желание дразнить Шуэту и наблюдать, как она старается сдерживать свой нрав. Вот только она уже взрослая, и вместо того, чтобы дергать ее за хвостики и ставить подножки на уроке физкультуры, ему хотелось протянуть руку и коснуться ее, провести ладонью по гладкой коже, запутаться пальцами в шелковистых волосах...

Сообразив, что его мысли зашли слишком далеко, он взял меню и стал заинтересованно листать его. И тут ему пришло

в голову нечто странное:

– Надеюсь, ты не стала вегетарианкой?

Когда Шуэта покачала головой, он облегченно вздохнул:

– Слава небесам. Я заказал баранье жаркое, карри с креветками и рисовыми блинчиками: предположил, что тебе тоже понравится.

– Конечно! Кстати, ты всегда любил карри с креветками. Помню, твоя мама хорошо его готовила.

– Какая мама? – спросил он, кривя губы.

Шуэте захотелось пнуть себя. Нихил был незаконнорожденным и всегда болезненно воспринимал расспросы о своей семье. После десяти лет бездетной супружеской жизни его отец завел любовницу, неприятно поразив этим всех, кто его знал. Нихил и был сыном этой любовницы. Возможно, все было бы менее скандальным, если бы он пытался держать свою связь в секрете, но, обнаружив, что Ранджини беременна, отец привел ее в дом, где жила его жена. До четырех лет Нихил был уверен, что иметь двух матерей – вполне нормальное явление. Только когда он начал ходить в школу, понял, что живет в очень странном окружении.

– Тетушка Вина.

Вина была законной женой отца Нихила. Будь они мусульманами, он мог бы жениться дважды, но индуистская религия это запрещает, считая такое положение двоеженством. Вина на удивление спокойно восприняла случившееся. Она обожала Нихила, что было не так уж удивительно, учитывая,

что своих детей у нее не было. В отрочестве Нихил был тоже сильно привязан к ней, несмотря на то что вся его угрюмость и враждебность были направлены на родителей.

– Как они? – спросила Шуэта. – Твои родители.

Она видела их всего несколько раз. Отец сделал все, чтобы она как можно меньше общалась с Нихилом.

Тот пожал плечами:

– Полагаю, все в порядке. Я не виделся с ними больше четырех лет.

Брови Шуэты взлетели вверх.

– Разве они не в Пуне?

– У отца был дом в Тривандруме. Они перебрались туда, когда отец ушел на пенсию. И по-прежнему живут там. Хотя теперь тетушка изображает кузину, а ма говорит всем, что замужем за отцом.

Он объяснял достаточно спокойно, но Шуэта видела, как сжаты его кулаки. Ее так и подмывало перегнуться через стол и взять его руку, разгладить нахмуренные брови. Он всегда называл родную мать «ма», а жену отца – более ласковым «тетушка».

– Полагаю, так легче, – заметила Шуэта. – Трудно объяснить все новым людям.

– Жаль, что они не подумали об этом, когда подобные вещи имели для меня значение, – сдавленно ответил он. – Не знаю, почему тетушка это терпит.

– Уверена, что у нее на это есть свои причины. Может, ты

навестишь их сейчас, раз уж все равно приехал в Кералу?

Шуэта очень верила в женщин, умеющих постоять за себя. По ее мнению, Вина отвечала за ситуацию точно так же, как родители Нихила.

– У меня нет времени. Нужно вернуться в Мумбаи на очередное мероприятия. Кроме того, сейчас я не в лучших отношениях с отцом.

Он по-прежнему хмурился. Но через несколько секунд, сделав усилие над собой, улыбнулся:

– Кстати о родителях: как поживает твой отец?

– Он тоже ушел на пенсию, и теперь командует садовником и уборщицами, – сообщила Шуэта. Нихил рассмеялся.

Отец Шуэты был доктором в широко известной больнице Пуны и внушал к себе здоровое уважение всех, кто его знал. Мать Шуэты скоропостижно скончалась от сердечного приступа, когда девочке было три года, и незамужняя старшая сестра отца переехала к ним, чтобы помогать растить Шуэту.

– А твоя тетя?

– Все еще ведет его дом. Хотя и ворчит на него, жалуется всем, кто готов выслушать, удивляется, как это моя мать терпела его столько лет.

Очень многие этому удивлялись. Но Нихил не сказал этого вслух. Он несколько раз видел отца Шуэты, поскольку тот был членом школьного совета и председательствовал на том собрании, которое привело к исключению Нихила из школы.

Нихил не затаил против него зла, потому что и без того

его пребывание в школе было под вопросом. История с курением последовала за другой, когда он «позаимствовал» мопед у учителя хинди и катал на нем лучших приятелей. Но ему очень не понравилось, что доктор Матер запретил Шуэте общаться с ним.

Принесли еду, и Мариамма сама положила огромные порции на их тарелки.

– Приятного аппетита, – пожелала она Шуэте. – Вы такая худенькая – нынешние девушки то и дело сидят на диетах.

– Я не могу сидеть на диете даже ради спасения собственной жизни, – заверила Шуэта. – Я худая, потому что много плаваю.

Мариамма неодобрительно шмыгнула носом, но Нихил нашел весьма забавным общество женщины, которая не помешана на своей фигуре. По работе он часто сталкивался с моделями и актрисами, и все они боялись дышать, на случай если воздух содержит калории. По его мнению, фигура Шуэты была лучше, чем у любой из них: стройная, но не тощая, с приятными глазами изгибами в нужных местах.

– Нравится еда? – спросил он, наблюдая, как она обмакивает рисовый блинчик в карри и ест с видимым удовольствием. Несколько секунд он не мог оторвать взгляда от ее аппетитных губ, по которым она провела языком: этакий невинно-сексуальный жест.

Он отвел глаза от ее лица, чтобы сосредоточиться на собственной нетронутой еде, прежде чем она успеет поймать его

за подглядыванием.

– Все приготовлено на кокосовом масле, верно? Добавляет еде пикантный привкус.

Нихил вспомнил, когда в последний раз водил девушку на свидание в ресторан в Мумбаи, специализировавшийся на настоящей керальской кухне. Она почти ничего не ела, заявив, что от еды пахнет маслом для волос. Ее вообще многое раздражало. Грубила официантам, отказывалась пройти несколько метров до машины, потому что тротуар выглядел слишком грязным. Он тогда задавался вопросом, почему предпочитает тратить время на пустоголовых особ вроде нее, вместо того чтобы встречаться с такими, как Шуэта? Впрочем, он не хотел слишком углубляться в причины: самоанализ никогда не был его сильной стороной.

– Могу я кое-что у тебя спросить? – оживилась Шуэта, доедая последний блинчик. – Почему ты так доставал меня в школе? В детстве мы были хорошими друзьями, пока ты не начал общаться только с мальчиками, а меня стал полностью игнорировать. А когда нам было по двенадцать или что-то около того, ты стал настоящим кошмаром. Грубо высмеивал мою одежду, прическу, словом, все.

– Неужели я был таким паршивцем?

Нихил, похоже, был искренне озадачен.

– Я помню, что немного дразнил тебя, но все это было таким несерьезным. Я не хотел тебя расстраивать. Может, это потому, что ты была такой хорошей девочкой, во всем слу-

шалась учителей, вовремя делала домашние задания, никогда не сбегала с уроков. Учиться с тобой – это такой стресс! Ты устанавливала непомерно высокие стандарты...

Он вовремя увернулся, когда Шуэта замахнулась на него салатной ложкой.

– Осторожнее, – со смехом предупредил он, когда во все стороны полетели брызги карри. – Мне еще придется возвращаться. Не хочу, чтобы все подумали, будто мы швыряли друг в друга едой.

– О боже, а твоя одежда, должно быть, стоит целое состояние!

Испытывая угрызения совести, Шуэта положила ложку.

– Я тебя запачкала?

Нихил покачал головой:

– Не думаю. Если я найду пятна, пошлю тебе счет из химчистки.

Она взглянула на Нихила, желая проверить, серьезен ли он, но улыбка, затаившаяся в глазах, выдала его.

– Ах ты, бессовестный – упрекнула она. – У меня руки чешутся швырнуть в тебя полным блюдом.

– Мариамма будет очень оскорблена, – торжественно провозгласил он. – А если будешь швырять в меня едой, я не закажу тебе десерт.

– О, тогда я смиряюсь. И буду очень вежлива с тобой.

Он так и не ответил на ее вопрос, но она не хотела уничтожить беспечную атмосферу, установившуюся за их столом,

и не стала настаивать.

– Но только до тех пор, пока мы не доедим десерт.

Глава 2

– Не хочешь что-то надеть под это платье? Ле-гинсы или чиридар?²

– Это платье, Сиддхарт, – терпеливо пояснила Шуэта. – Его следует носить именно так.

Платья вновь вошли в моду пару лет назад, но, очевидно, Сиддхарту об этом никто не сообщил.

– Ты мне больше нравишься в узких брюках. Или даже в джинсах. В этом ты выглядишь, не знаю, как-то странно, А туфли...

Шуэта оглядела себя в огромном зеркале фойе отеля. Простое светло-желтое хлопковое платье прекрасно оттеняло ее золотистую кожу и прелестные черные глаза. А эти белые босоножки без каблуков с огромными желтыми матерчатými цветами на ремешках были ее любимыми, а цветы были точно такие, как на узоре ее платья, и пока она не спустилась вниз, была вполне довольна своим видом.

В детстве ее заставляли носить жуткую одежду: у тетки абсолютно не было чувства цвета и вкуса, кроме того, она обычно покупала Шуэте одежду в магазинах уцененных товаров или заказывала ее местному портному. Тому самому, кто шил рубашки доктору Матеру. Поэтому все ее платья бы-

² Чиридар – узкие прямые брюки, которые в Индии носят мужчины и женщины. (Примеч. пер.)

ли абсолютно прямыми с мужскими воротничками. Она пыталась пожаловаться отцу. Но тот сказал, что ее не должны волновать такие пустяки, как одежда, а она слишком благоговела перед ним, чтобы протестовать. Только когда она поступила в колледж, сама стала решать, что носить, и, хотя знала, что ее вкус не идеален, все же ненавидела, когда кто-то критиковал ее стиль.

– Это прекрасная обувь, – заявила она Сиддхарту. – И думаю, что в общем и целом я выгляжу хорошо.

– Согласен, – сказал кто-то за ее спиной.

Она круто развернулась и увидела улыбающегося Нихила. Великолепно! Теперь он, возможно, считает ее убогой, жалкой дурочкой, которой требуются разуверения или одобрение.

– Я не намеревался критиковать твою одежду, – ответил Сиддхант, сухо кивнув Нихилу. – Просто посчитал, что джинсы будут более практичными, учитывая, что мы едем осматривать достопримечательности.

Сам он был одет в брюки цвета хаки и свежую белую рубашку с короткими рукавами, но каким-то образом ухитрился выглядеть скованным и консервативным, в сравнении с мужественной красотой Нихила.

Нихил беспечно улыбнулся:

– Мы едем к озеру, и следующие несколько часов проведем на лодках. Вряд ли это можно назвать походом по Гималаям. Шуэта, я пришел узнать кое-что. Ты сказала, что хо-

чешь выбрать пряности для своей тети, я решил остаться еще на день и снова взял в аренду минивэн. Можешь поехать со мной. Остановимся в саду пряностей, там товар куда лучше, чем в магазинах.

Шуэта радостно кивнула. Если не ехать с Нихилом, значит, придется тесниться в автобусе, вместе со всеми сотрудниками, Сиддхант поедет вместе с другими партнерами в специально нанятой машине. Не то чтобы они пытались отгородиться от простых работников, поспешно пояснил он, но им нужно обсудить конфиденциально серьезное дело и жаль тратить зря время в пути.

Ему не слишком нравилось, что Шуэта едет с Нихилом. Но что он мог поделать?

– Увидимся на парохоме, – пообещал он.

– Да, мы будем там через пару часов, – заверил Нихил. – Пойдем, Шуэта, нам пора. Увидимся, Сиддхант. Кстати, я смотрел видео вчерашнего танца: совсем неплохо. Жаль, что не успел посмотреть представление вживую.

– Не издевайся над ним, – тихо сказала Шуэта, пока они ждали машину. – Ему и без того не по себе из-за всех этих танцев, но это была идея его босса, и он не сумел отвертеться.

На лице Нихила отразилось искреннее изумление.

– Я вовсе не издевался. Да, он не индийский ответ Майклу Джексону, но все же очень старался. Должно быть, много упражнялся.

– Он что-то вроде перфекциониста, – пробормотала Шуэта.

Она так и не поняла Нихила до конца. Может, вчера вечером он сказал правду и всего лишь дружески поддразнивал ее в школе, а она слишком горячо реагировала. Начальная стадия мании преследования – такой диагноз поставил бы отец.

– Значит, это серьезно? – спросил Нихил, помолчав.

– С Сиддхантом? Не знаю, мы это не обсуждали. Встречаемся уже некоторое время, так что, полагаю, есть неплохой шанс на то, что мы будем вместе.

– Ты влюблена в него?

Шуэта растерянно уставилась на Нихила.

– В Сиддханта? – как дурочка переспросила она.

– Нет, вон в того постового полицейского. Конечно, в Сиддханта, балбесина! – улыбнулся он.

– Нет, – выпалила она, но тут же прикусила язык. Импульсивная откровенность – это прекрасно, но иногда она жалела, что совершенно не контролирует свой язык.

– Он мне очень нравится. Но пока что слишком рано говорить об этом. Мы не...

Она осеклась, увидев его широкую улыбку. Должно быть, она кажется ему полной идиоткой! Он уже ясно дал понять, что не очень высокого мнения о Сиддханте, и ее смятение, возможно, бесконечно его развлекало.

Она быстро перевела битву на вражескую территорию.

– Как насчет тебя? Ты влюблен в... ту, в которую, по мнению окружающих, должен быть влюблен?

– Нет, – покачал он головой. Губы его дернулись.

Парковщик привел его черный минивэн, и Нихил помог ей сесть, прежде чем пойти к водительскому креслу. Мощный двигатель зарокотал, оживая, но, к ее удивлению, Нихил не двинулся, потому что смотрел на нее с непонятным выражением.

– Ты очень хочешь купить эти специи?

– Но это то, что должны делать все, приезжая в Кералу. А что? Какая-то проблема?

– Ну, настоящие сады пряностей – в горах. Просто вчера мы прекрасно провели время, по крайней мере я, вот и подумал, что было бы неплохо побыть вдвоем, без остальной группы.

Несколько секунд Шуэта переваривала сказанное. С одной стороны, ей ужасно льстило, что Нихил хочет провести с ней больше времени. С другой стороны, мысль о том, чтобы ускользнуть на тайное свидание, лишала ее равновесия. Она так и не справилась со своим увлечением Нихилом. Мало того, накал чувств усиливался, ее сердце билось сильнее только при виде его. Строго приказав сердцу вести себя прилично, она нахмурилась.

– Значит, здесь нет никакого сада пряностей?

– Есть. Мы можем поехать туда, если ты действительно этого хочешь. Или можем ехать прямо к озеру.

– Но мы попадем туда гораздо раньше остальных, – напомнила Шуэта. – Они еще даже не начали рассаживаться в автобусы, а ты водишь как маньяк – у тебя уйдет на дорогу вполтину меньше времени, чем у них.

– Мы возьмем один из маленьких плавучих домиков, где будем вдвоем. Это куда спокойнее, чем быть в компании сотни аудиторов.

– Ты не слишком любишь аудиторов. Верно?

– Некоторых люблю.

Его улыбка стала еще шире. Он посмотрел ей в глаза, и Шуэта поспешно сказала:

– Хорошо, возьмем плавучий домик.

И тут же снова покраснела.

Только позже она поняла, что он не пригласил ее поехать с ним. Просто предположил, что так и будет.

Когда они добрались до пристани, Шуэта обрадовалась, увидев, что Нихил сделал выбор за нее. Маленькая лодка, на которую он показал, была в сто раз очаровательнее двухпалубных чудовищ, выстроившихся в ряд для остальной группы. А вид был прекрасный: сеть каналов, выходящих на огромное водное пространство, обсаженное рядами кокосовых пальм. У берегов были пришвартованы маленькие плавучие домики, а над спокойной поверхностью воды летали озерные птицы.

– Здесь время замедляет бег, – восхищенно пробормотала Шуэта, когда их лодка прошла по узкому каналу к открытой

воде. – Кажется, что до Мумбаи так далеко...

– До Мумбаи действительно очень далеко. Почти две тысячи километров, – усмехнулся Нихил. – Но я понимаю, о чем ты.

– И люди действительно живут в таких домиках?

– Эти в основном рассчитаны на туристов. Загляни внутрь, если хочешь.

Внутри все было не так впечатляюще: всего лишь небольшая комната с тростниковой мебелью. Несмотря на малую скорость, следовало быть очень осторожными, чтобы не раскачать лодку. А кровать в центре так и манила.

Шуэта, вдруг остро осознав близость Нихила, сказала:

– Снаружи гораздо приятнее, не так ли?

– Здесь тоже неплохо, – заверил ее Нихил, лениво разваливаясь в плетеном кресле с банкой пива в руке.

– Перестань метаться, как нервный котенок, и садись. Я не кусаюсь.

– Я не захватила рабочий сотовый, – вздохнула Шуэта. – Сегодня утром должен был прийти имейл от клиента, а я совсем забыла!

Она расстроено посмотрела на маленький желтый клатч.

– Но он сюда не поместился бы.

Зато сумочка прекрасно подходила к ее наряду, и она решила оставить телефон в номере.

– Ты очень много работаешь?

Судя по тону, это не было комплиментом, и Шуэта немед-

ленно оцетинилась:

– Я работаю не больше своих коллег.

– Нет ничего плохого в том, чтобы много работать. Просто мне кажется, что у тебя совсем нет времени развлекаться.

Последнее слово он растянул, и было яснее ясного, какие именно развлечения он имел в виду. Шуэта невольно покраснела.

– Не делай поспешных выводов, – отрезала она. – Я достаточно много развлекаюсь, спасибо за заботу. Просто мне нужно ответить на имейл, как только он придет, поэтому я и тревожусь.

Нихил поднялся и встал у нее за спиной.

– Хочешь вернуться? Мы вполне успеем, если это действительно срочно.

Шуэта едва не согласилась. Не потому что имейл был так уж срочен. Просто близость Нихила вносила хаос в ее упорядоченный душевный мир. Но тут она осознала всю абсурдность своего смятения и покачала головой.

– Я позвоню ему со своего телефона. Этот клиент слишком раздражителен и по каждому поводу звонит моему боссу, – сказала она и достала из сумочки телефон.

Однако, как оказалось, клиент отправился в поход по Алибагу и совершенно забыл послать перед отъездом имейл. У него даже хватило совести извиниться за проволочки.

– Все в порядке, – заверила она, попрощавшись с клиентом. – Ненавижу, когда надо мной висит работа.

– Перестань думать о работе, – посоветовал Нихил, кладя руки ей на плечи.

Шуэта замерла, когда он стал нежно массировать ее шею и плечи. Она чувствовала, как уходит напряжение, на смену которому появляются совершенно иные ощущения. Какие у него сильные руки!

Искушение повернуться и прильнуть к нему было почти непреодолимым, и она почувствовала себя брошенной и несчастной, когда он через несколько минут отнял руки.

– Почему ты спрашивал меня о Сиддханте?

Последовала небольшая пауза, после чего Нихил ответил:

– У меня есть некоторые соображения насчет вас двоих.

Послушай, мне очень жаль, это вовсе не мое дело.

Конечно, как только он сказал это, ей захотелось узнать больше.

– Соображения насчет нас? – переспросила она, пытаясь говорить небрежно и безразлично. Почему-то чувство было такое, что ей не удалось одурачить Нихила.

– Тебе на него наплевать, – спокойно произнес Нихил. – Но по какой-то причине ты позволила себе думать, что равнодушна к нему.

Шуэта вспыхнула. Нихил только повторил то, что Прайя твердила месяцами, и хотя у нее не было нужды оправдываться, все же, сама не зная почему, она объяснила:

– Мы некоторое время встречались. И я даже думала, если он сделает предложение, я соглашусь. Но в последнее время

уже не была так в этом уверена.

– Почему? – тихо спросил он, Шуэта поняла, что многое зависит от ее ответа:

– Он немного...

Она хотела сказать «чересчур рассудителен», но посчитала предательством говорить о Сиддхарте с Нихилом.

– Не знаю точно, в чем дело, но я не думаю, что мы друг другу подходим.

– Ты точно ему не подходишь, – заявил он так дерзко, что она широко открыла глаза.

– Но ты почти не знаешь ни меня, ни его! – заметила она и поспешно добавила, когда он вскинул брови: – Ты знал меня давно! Тогда я была ребенком. Но с тех пор изменилась.

– Уверен, что это так. Но ты была очень прямым и открытым человеком, а такие черты характера, как правило, сохраняются на всю жизнь. Мне трудно понять, почему ты собиралась выйти за человека, который тебе абсолютно не подходит.

– Ты сам сказал, что это не твое дело, – процедила Шуэта, – и я полностью с тобой согласна. Но почему тебя так беспокоим мы с Сиддхантом?

– Не хочу чувствовать себя виноватым, когда делаю это, – ответил Нихил, прежде чем завладеть ее губами в очень нежном поцелуе.

Шуэта стояла как статуя, потрясенно застыв. Поцелуй – последнее, чего она могла ожидать, но ощущения были неве-

роятны, а его губы – такие нежные!

Ее руки против воли поднялись, чтобы обвить его шею. О, это так хорошо! Так безумно волнующе!

Она прильнула к нему, потому что поцелуй становился все крепче, и невольно издала протестующий стон, когда он наконец отступил.

– Я хотел поцеловать тебя с той минуты, как увидел вчера, – признался он охрипшим от желания голосом. – Я с трудом удерживался, чтобы не коснуться тебя.

Шуэта потрясенно смотрела на него и не находила слов. Поцелуй пробудил в ней такие чувства, что она совершенно растерялась и не знала, как на них реагировать.

Нихил смотрел на нее горящими глазами. Ему потребовалось все его самообладание, чтобы снова не заключить ее в объятия. Но, видя ее неопытность, он понял, что не имеет права заходить чересчур далеко, пока не уверится в собственных чувствах.

– Может, нам следует выйти на палубу, – предложил он, мягко коснувшись ее щеки. – Я опасаясь слишком долго оставаться с тобой наедине.

Шуэта едва не заплакала от досады. Она ХОТЕЛА остаться наедине с ним, продлить поцелуи, но разве она может сказать об этом вслух?

Поэтому она молча вышла вслед за ним на палубу.

– Остальные уже должны быть на лодках, – заметил он. – Хочешь подождать, пока они нас догонят, или поплывем до

деревни?

– Поплывем до деревни, – прошептала она.

Не хватало еще, чтобы компания коллег глазела на нее. Прайя уж точно учуёт неладное. Что касается Сиддхарта, нужно объяснить ему, что между ними все кончено.

Нихил подошел к ней и облокотился на поручень. Его рукав касался ее голой руки.

– Лодочник говорит, что мы прибываем через четверть часа, – сообщил он. – И у нас будет время осмотреть деревню.

Однако, когда они пришвартовались, Нихилу пришлось отвлечься по делам, связанным с проектом, и он вынужден был оставить Шуэту одну.

Предоставленная самой себе, Шуэта гуляла по маленькой курортной деревушке, восхищаясь изделиями местных ремесленников и наблюдая за репетицией труппы танцоров.

– Сэр Нихил зовет вас, – сказал один из служащих, и Шуэта, повернувшись, увидела на пристани Нихила, знаками манившего ее.

– Вот-вот подойдут суда, – сообщил он, когда она приблизилась. – Тебя ждет небольшой сюрприз.

Он небрежно обнял ее за плечи, и она с трудом подавила порыв прижаться к нему.

– Какой именно?

Четыре больших судна с офисными служащими выстроились по обе стороны узкой водяной полосы.

– Разве они не швартуются? – недоуменно спросила она.

Суда, казалось, чего-то ждали. Но прежде чем Нихил успел ответить, она поняла, чего именно.

– Змеиные лодки! Но как это возможно! Сейчас не сезон гонок!

Но змеиные лодки были здесь – невероятно длинные каноэ, почти с сотней гребцов в футболках цветов своих команд.

Шуэта возбужденно стиснула руки Нихила:

– Я всегда хотела посмотреть гонки! В детстве видела их по телевизору. Я впервые приехала в Кералу. О, они начинают!

Нихил улыбнулся, радуясь ее очевидному волнению. Змеиные лодки были удивительным зрелищем. Команды гребцов, работавшие на редкость слаженно, мчались по каналу быстрее средней скорости моторной лодки. Он уже хотел объяснить ей самые интересные моменты гонки, когда что-то привлекло его внимание.

– Черт, – пробормотал он и, выпустив руку Шуэты, помчался к импровизированному возвышению в конце пристани, откуда его команда делала объявления.

Девушка, которой он велел руководить процессом, лениво держала микрофон. Взгляд ее был прикован к каноэ.

Нихил выхватил у нее микрофон.

– Туристическое судно номер два, да те парни слева, пожалуйста, не нужно толпиться у поручня! Ваше судно кре-

нится. Мы не хотим, чтобы вы оказались в воде. Учитывая еще и то, что многие из вас сняли спасательные жилеты!

Из толпы пассажиров раздались встревоженные вопли. Все поспешно отступили от поручня. Но суденышко все еще кренилось, хотя не под таким опасным углом. Нихил оглядел остальные лодки.

– Не спускайте с них глаз, – наставлял он, отдавая микрофон страшно смущенной девушке. – Не нужно создавать панику, но убедитесь, что судно не перевернется. И когда все окажутся на суше, соберите короткое совещание: этого не должно было случиться.

– Она не виновата, – запротестовала Шуэта, когда Нихил снова присоединился к ней. – Кто мог знать, что все сгрудятся на одном борту?

– Знать – это ее работа, – нахмурился он. Шуэта так волновала его, что он отвлекся и забыл, почему оказался здесь! Ему следовало быть с командой, делать все, чтобы не было никаких накладок, но он не мог отойти от нее!

Забыв обо всем на свете, Шуэта подалась вперед, наблюдая, как гребцы делают последнее, отчаянное усилие пересечь финишную прямую.

– Я знала, что фиолетовые футболки выиграют, – заметила она, довольно сверкая глазами.

Нихилу еще больше захотелось притянуть ее к себе и поцеловать. Но вместо этого он снова обнял ее за плечи, делая вид, что не заметил легкой дрожи, пробежавшей по телу де-

вушки.

– Будет еще одна гонка, – сказал он. – Держу пари, что на этот раз выиграют желтые футболки!

– Фиолетовые, – настаивала она, сознавая, что немного задыхается. Близость Нихила творила с ней странные вещи, ее сердце билось просто неистово.

– Поужинаешь со мной в Мумбаи, если желтые выиграют? – спросил он.

– А если проиграют?

– Если проиграют, я приглашаю тебя на ужин до отъезда из Кералы.

– Все это несколько нелогично, не находишь?

– Вовсе нет, – покачал он головой, и его голос прозвучал ласково.

Но Шуэта вела себя так, словно не слышала. Она была не слишком искушена в искусстве соблазнения, но подозревала, что Нихил флиртует с ней по привычке, как с любой другой хорошенькой женщиной. Она знала, что не так уж сильно изменилась со школьных дней. Да, очки исчезли, и прическа стала куда более модной, но в душе Шуэта по-прежнему была той трудолюбивой девчонкой-сорванцом, какой была четырнадцать лет назад. Поцелуй Нихила она объяснить не могла. Похоже, она волновала его так же сильно, как он ее. Но потом он отстранился и больше не пытался остаться с ней наедине.

Правда, за ними наблюдала вся его команда, не говоря уже

о четырех суденышках с ее коллегами.

– Смотри, – велел он, когда змеиные лодки выстроились, готовые начать гонку.

Шуэта послушно проследила за взглядом Нихила. Он по-прежнему обнимал ее за плечи, поэтому было очень трудно сосредоточиться на гонке. Если не считать расстроенной девушки с микрофоном, никто больше не разделял ее проблем. Даже официанты и актеры столпились на причале, чтобы наблюдать за гонкой. Ее коллеги словно с ума сошли, вопя и дуя в бумажные свистульки, хотя на этот раз старались держаться подальше от поручня.

Команда желтых обошла фиолетовых на несколько метров, и Шуэта шумно выдохнула.

– Ужин в Мумбаи, – напомнил Нихил. – Но пока что я позволю тебе вернуться к коллегам.

Означало ли это, что она ему надоела? Но ей так не казалось, и мысль о том, что он позвонит, когда они вернутся в Мумбаи, заставила ее сердце биться еще немного сильнее.

– Весьма впечатляюще, мистер Нейр, – сказала подошедшая Анджалика Арора, одна их болливудских актрис, которые выступали накануне. Несмотря на то что ей уже было около сорока, она все еще оставалась поразительно красивой. Особой карьеры в кино она не сделала, те немногие фильмы, где она играла главную роль, позорно провалились, и последние несколько лет она появлялась исключительно в картинах о богатых и знатных, где играли одни звезды.

Сама она играла эпизодические роли, как правило, гламурных дам. Таблоиды кричали о том, что она сколотила состояние концертами, танцуя под песни из этих фильмов. Шуэта с любопытством посматривала на нее. Она впервые столкнулась с пусть и не слишком значительной знаменитостью лицом к лицу. Анджелика выглядела прекрасно, даже в простой одежде и с незамысловатой прической. На ней были обрезанные джинсы и футболка, волосы она собрала в хвост. Она походила на мать школьника, отвозившую ребенка на футбольную тренировку. Шуэта пыталась вспомнить, есть у нее дети или нет. К сожалению, финансовые газеты, которые она читала, ничего не писали о личной жизни кинозвезд. Но она вспомнила, что листала журнал в салоне красоты, где рассказывалось о примирении Анджелики и ее мужа-кинопродюсера.

– Как прошло ваше утро? – спросил Нихил, снимая руку с плеч Шуэты.

Анджелика поцеловала его в щеку в знак приветствия.

– Просто блестяще – я провела его в спа, – сообщила Анджелика, приветливо улыбаясь Шуэте. – Там так чудесно! Вы уже были?

Прежде чем Шуэта успела ответить, Анджелика снова обратилась к Нихилу:

– Нихил, ненавижу беспокоить тебя, когда ты работаешь, но уверена, что твоя удивительная команда может сделать все. У меня есть крошечный вопрос, в котором только ты

можешь помочь...

– Да, конечно. Шуэта, я вернусь через полчаса, хорошо?

Шуэта кивнула, и Анджалика одарила ее еще одной сияющей улыбкой, прежде чем взять Нихила под руку и увлечь в сторону.

– Хочет выпросить еще денег? – пробормотал один член команды Нихила другому. Тот пожал плечами.

– Это стандартная для нее практика. Она ждет, пока мероприятие будет в полном разгаре, чтобы потребовать повышения гонорара. Но Нихил вряд ли согласится: он посочувствует, скажет, что сделает все возможное. Ей повезет, если получит хоть рупию сверх условленной суммы.

– А может, заплатит натурой, – тихо предположил первый. – Отвезет в отель и немного подсластит разочарование. Должно быть, она изголодалась по мужчине. Ее муженек завел шлюшку на стороне. А она уже не так молода, как когда-то.

– Да и Нихил горячий мужик, ни одной юбки не пропустит. Именно так он заманивает этих звездочек на более мелкие мероприятия: показывает класс в постели, и они на все готовы ради него. Но как только мероприятие закончится – ищи-свищи его.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.